DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-43-51

НОВЫЕ АББРЕВИАТУРЫ НЕПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Е.А. Дюжикова

Статья посвящена исследованию новых аббревиатур в рамках когнитивной парадигмы лингвистического знания. Показаны тенденции и условия возникновения развития аббревиатур, формально-структурные типы и их дискурсивные характеристики, стоящие за ними когнитивные структуры, а также функционирование в определённой терминологической сфере.

Ключевые слова: неологизмы, аббревиатура, когнитивно-дискурсивная парадигма, термин.

NEW ABBREVIATIONS IN REAL PERIOD OF TIME

Е.А. Dyuzhikova

The article deals with an investigation of new abbreviations in the real period of time, lifeviewed from the cognitive perspective. It demonstrates how the cognitive approach can be applied to analyzing units, the condition trends of their origin and development, novel and modified formal-structural types and discursive features, paying special attention to functioning these words in certain terminological sphere.

Key words: New words, abbreviation, cognitive-discursive paradigm, term.

Языковая жизнь является непрерывной органической работой, а в органической работе можно заметить стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде.

И.А. Бодуэн де Куртене [4: с. 224]

Среди способов создания новых слов в английском языке заметное место занимает аббревиация, которая отражает тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий, «против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти» [29: с. 4]. Возникновение аббревиатур в английском языке традиционно связывается с XV в., литературные памятники которого свидетельствуют о том, что уже в то время аббревиатуры широко использовались для пополнения словарного состава. Однако потребовалась длительная эволюция, прежде чем аббревиация как особый способ словообразования, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами номинаций, получил широкое распространение в XX в., веке социальных и научных революций. В работах, посвящённых проблемам сокращённых лексических единиц в английском языке, используется широкий спектр разнообразных определений и терминов: *abbreviation*, *abridgement*, *acronym*, *alphabetic word anagram*, *blend*, *clipping*, *contraction*, *curtailment*, *elliptical word*, *incomplete compound*,

initials, *logogram*, *shortening*, *slim-word*, *telescope*, *truncated-word* и др. [9]. Следует отметить, что ни один термин, равно как и сам процесс аббревиации, не получил чёткого определения, что обусловило разное его толкование. В связи с этим уточняем понимание используемой в данной работе терминологии. Вслед за Е.С. Кубряковой аббревиация (*англ. abbreviation* 'сокращение') понимается нами как «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы» [23: с. 71]. Результативную единицу такого процесса мы называем аббревиатурой.

Напомним, что в лингвистике существует две точки зрения на вопрос о том, какие типы лексических единиц следует относить к аббревиатурам. Сторонники первой точки зрения полагают, что сокращённые наименования подразделяются на две группы: аббревиация и акронимия [5]. Мы же при-

Дюжикова Екатерина Андреевна – почётный работник высшего образования Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и переводоведения Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел России (Одинцовский филиал).

Dyuzhikova Ekaterina Andreevna – Honoured Scholar of Higher Education of the Russian Federation, Doctor (Philology), Habil., Professor, Linguistics and Translation Department at Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federations (Odintsovo Department).

E-mail: eadyuzhikova@yandex.ru

© Дюжикова Е.А., 2021

держиваемся второй точки зрения, в соответствии с которой аббревиацией могут считаться любые процессы сокращения единиц, поскольку ключевым понятием процесса аббревиации является редукция исходной для аббревиатуры единицы.

«За последнее время отмечается бурный рост количества аббревиатур, проникающих во все функциональные стили языка в виде географических названий, открытий, изобретений, названий партий, союзов, ассоциаций, фондов, учреждений, организаций, фирм, потребительских товаров и т.п.» [9: с. 3]. Поддерживая данный тезис, учёные называли XX в. «веком аббревиации» [5: с. 3], или «аббревиатурным взрывом» [1: с. 359]. Не будет преувеличением, на наш взгляд, добавить к указанным характеристикам такие названия, как XXI в. – «бум аббревиации» и даже на злобу дня «эпидемия массовой аббревиации», поскольку именно в этот период (2019–2020), связанный с возникновением пандемии, вокабуляр английского и других языков во многом обогащался и продолжает обогащаться за счёт появления в нём новых аббревиатур, которые можно назвать аббревиатурами «непрошедшего» времени.

Понятия «новые аббревиатуры» и неологизмы употребляются в работе в качестве синонимов. «Неологизм *англ.* neologism – слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или выражения нового понятия» [2: с. 161–162]. Новыми словами, вслед за В.И. Заботкиной, считаем «единицы, которые появляются в языке позднее какого-то временного предела, полагаемого за исходный» [14: с. 96]. Так, например, некоторые исследователи считают таким пределом конец Второй мировой войны [27], другие связывают появление новых слов с годом запуска первого спутника (1957). Эти исследования подтверждают тот факт, что критерий нового слова, с одной стороны, произволен, с другой – объективен.

Компонент временной локации является ведущим в прагматическом спектре нового слова, новой аббревиатуры, именно его наличие отличает прагматику новой единицы от прагматики канонической единицы. От традиционных канонических слов новые единицы-неологизмы отличаются особыми связями со временем, поскольку они чётко локализируются в пространственно-временном и социальном континууме, ориентируя участников коммуникации относительно изображаемого положения дел. Так, до 2019 г. само слово «пандемия» было известно только узкому кругу специалистов, оно принадлежало к медицинским терминам и обозначало следующее: *Пандемия (Pandemic)* is a disease that affects almost everyone in a very large area [34: с. 1024], обозначает «охватывающий всё, в целом – весь народ, всё население, распростране-

ние какой-нибудь инфекционной болезни на целые страны и материки». В отличие от пандемии *эпидемия Epidemic* is a situation in which a disease spreads very quickly and infects many people; a flu epidemic happening a lot and affecting many people. *In some cities, drug taking has reached epidemic proportion* [34: с. 463]. В указанный выше период в СМИ появляются новые слова, словосочетания, аббревиатуры, которые требуют адекватного описания создания аббревиатур, обстоятельств их порождения, использования в разных терминосферах. Возникший интерес к новым аббревиатурам обещает многое для решения как теоретических, так и практических задач.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что каждый новый период в развитии общества вносит и определённые изменения в язык. «Совершенно очевидно, – писал Л.В. Щерба, – что каждый культурный народ должен следить за изменением в словаре своего языка. В своей основной и никогда не прекращающейся части работа должна состоять в просмотре всей вновь выходящей литературы и в выборе из неё всех новых слов и новых словоупотреблений» [30: с. 35].

В современной лингвистической литературе проблема аббревиатурного словообразования по-прежнему находится «в тренде», т.е. не утрачивает своей актуальности – более того, она приобретает новые направления и современные подходы своего исследования. Явление аббревиации как способ образования новых единиц номинации не раз являлось предметом исследования в отечественной и зарубежной лингвистике (Е.С. Кубрякова, Е.А. Дюжикова, И.В. Варфоломеева, А.А. Ионина, М.А. Ярмашевич, А. Берд, Д. Кристал и др.). Многие проблемы, связанные с аббревиацией, такие как особенности её соотношения со словосложением и аффиксацией, типы аббревиатур, характерные для того или иного языка, их классификация, были достаточно полно освещены, однако целый ряд аспектов этого важного явления всё же остаются до сих пор не изученными. Это связано, в первую очередь, с появлением новых подходов к исследованию языка, в частности когнитивно-дискурсивного подхода, который ставит целый ряд новых вопросов, связанных с участием аббревиатуры в построении и представлении структур знания, в создании новых единиц номинации и др., поэтому актуальность их изучения в данном подходе не вызывает сомнения. Вынесенные в название нашей статьи два ключевых для неё понятия указывают, таким образом, на предмет исследования – новые аббревиатуры (неологизмы) и время исследования, которое проводится в разрезе современной когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания. Мы придерживаемся точки зрения Е.С. Кубряковой, которая развивает когнитивно-

дискурсивный подход к языковым явлениям, учитывая реальную взаимосвязь когнитивных и прагматических структур [22; 24], которые появляются в языке позднее какого-то временного предела, полагаемого за исходный [14: с. 96].

Огромный приток новых слов, различных аббревиатур, сложносокращённых слов, вызывающий необходимость их описания, обусловил создание особой отрасли лексикологии – неологии – науки о неологизмах [6]. Процесс появления новых слов динамичен, способы их образования обновляются, усложняются или упрощаются, и одновременно меняются подходы к их описанию. Одну из причин такой нестабильности можно объяснить появлением новых компьютерных информационных технологий. Глобализация мирового информационного пространства оказывает огромное влияние на процесс проникновения и распространения слова, усиление информативности языка.

Активное использование Интернета, «...к 2015 году составляет 2 миллиарда пользователей, способствовало созданию таких направлений, как лингвистика Интернета – Internet linguistics и Network-Mediated Communication, также особой концепции – юзабилити (англ. usability)» [16: с. 34–35]. «Наиболее распространённым средством сокращения слов в Интернете и SMS-языке являются аббревиатура и акроним» [15: с. 21]. Аббревиатуры могут в значительной степени видоизменяться и варьироваться в зависимости от интернет-групп, создавая свои аббревиатуры для определённой игры или случая, «максимум информации за минимальное количество ударов по клавишам – экономия усилий и времени. Отсюда основные характеристики SMS-языка (SMS-language, chatspeak, txt, txtspk, tpk talk)» [15: с. 21]. Некоторые учёные уверены, что такие сокращения **портят чистоту языка**, «guining English». Так, английская исследовательница Джин Айчисон (Jean Aitchison) пишет: «Ощущение, что язык болен, не ново: каждое десятилетие XX в. чистота английского языка оказывалась под угрозой. Главными лингвистическими "преступниками" объявлялись: пресса, радио, телевидение, Америка, а в последние десятилетия – Интернет и мобильная связь» [31: с. 11]. На наш взгляд, было бы неверно полностью игнорировать язык СМИ и обвинять его во всех грехах, ведь именно в СМИ аббревиация находит наибольшее распространение – они первыми «выхватывают» новые словечки, пополняя и раскрашивая ими языковую картину определённого периода времени, поскольку «мы взаимодействуем с миром, опираясь на его образ в нашем сознании; данный образ мы строим (конструируем), исходя из фоновых знаний и текущих потребностей» [17: с. 25].

В данной работе впервые исследуются новые, созданные ad hoc аббревиатуры и их производные в когнитивной парадигме знания, соответственно установкам которой «каждое изучаемое языковое явление должно рассматриваться at the crossroads of cognition and communication, т.е. на перекрёстке когниции и коммуникации и при обязательном согласовании их целей» [25: с. 344]. Исследование новых единиц языка представляется чрезвычайно важным потому, что количество аббревиатур, их типы и способы образования меняются в зависимости от характера коммуникации и от стиля речи, меняются и сущностные характеристики, поэтому специфика новых сокращённых единиц должна получить адекватное объяснение. Несмотря на большое количество работ, посвящённых рассмотрению аббревиации с разных позиций, именно дискурсивные особенности создания, т.е. порождения аббревиатур в новых условиях, представляют, на наш взгляд, тему, нуждающуюся в специальном освещении.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать, насколько специфичен весь языковой материал, образуемый производной лексикой, неповторимое своеобразие механизма порождения новых аббревиатур в настоящий период, вывести основные модели современных аббревиатур, изучить, как аббревиация влияет на моделирование новых пластов лексики.

Для достижения поставленных целей в статье решаются следующие **задачи**: анализ и интерпретация когнитивно-дискурсивного подхода к исследованию новых аббревиатур; в ходе гипотетико-дедуктивной процедуры исследования подтверждение выдвинутой гипотезы, что новая аббревиатура обладает качеством неологизма, т.е. временной коннотацией новизны, пока коллективное языковое сознание реагирует на нее как на новое; участие новых ad hoc аббревиатур в построении и представлении структур знания; установление, какая информация фиксируется аббревиатурами; проведение экзemplификационного эксперимента, на основе применения которого необходимо установить круг новых аббревиатур и круг аббревиатур, которые функционируют в разных дискурсах и уже не могут быть признаны новыми.

Материалом исследования послужили аббревиатуры и их производные (в количестве 1012 единиц), выбранные из материалов СМИ (радио, телевидение), Интернета, запросов в поисковых системах Google и Yandex, online словаря англоязычного сленга Urban Dictionary (период 2019–2020) [36]. По мере необходимости к анализу привлекались авторитетные отечественные и зарубежные лексикографические издания [7; 11; 12; 18–20; 33; 34; 36].

В связи с упомянутыми условиями язык получил мощные «инъекции» в виде новых аббревиатур

и их производных. Этому способствовали экстралингвистические факторы (интенсивность поступления информации), степень срочности её усвоения, а также редко упоминаемая причина сильной тенденции к различным сокращениям слов, существующей в английском языке, в словарном составе которого «большое место занимают короткие, односложные слова, а более длинные воспринимаются как нечто инородное» [26: с. 155]. Стремление английского языка к моносиллабизму отмечается и другими авторами. Например, Ш. Балли пишет: «Английский язык, стремящийся к моносиллабизму, превращает zoological garden в zoo, popular concerts в pops...» [3: с. 333].

Для доказательства сказанного приведём следующую иллюстрацию. Так, в конце 2019 г. ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) присвоила китайскому коронавирусу название COVID-19, о чём было сообщено в твиттере организации. Нами выдвинута гипотеза, что новое слово обладает качеством неологизма, временной коннотацией новизны, «пока коллективное языковое сознание реагирует на него как на новое».

Основные проблемы неологии сводятся к следующему: 1) выявление путей опознания новых слов и значений; 2) анализ факторов их появления; 3) изучение моделей их создания; 4) разработка принципов отношения к ним (их принятия или нет) в обществе; 5) лексикографическая обработка новых слов» [6]. Итак, попробуем с учётом этих критериев уточнить статус слова COVID-19: значение слова сначала было неясно широкому кругу людей, слово появилось с целью дать имя новому явлению, возникшему в обществе (номинативная функция). Это слово чётко связано со временем, которое фиксируется в самом названии (19 – 2019 год возникновения!), т.е. мы принимаем эту дату за **исходный предел**, что и отличает новое слово от канонических слов. Выяснили, что перед нами *ad hoc* созданное слово – новое слово. Основанием для отнесения его к разряду новых единиц считается тот факт, что слово COVID-19 пока ещё не включено в основной корпус толкового словаря.

Далее переходим к анализу структуры слова *Coronavirus 19*. Сложное слово *Coronavirus 19* представлено тремя компонентами: первый компонент – слово «CORONA»: **Corona** *science* 1. the **circle of light** around the Sun or the Moon, seen especially during an ECLIPSE 2. the outer atmosphere of the Sun. **Coronary** *medical* relating to your heart the risk of coronary heart disease [34: с. 311]. Примеры: *He suffered a massive coronary. Coronary thrombosis (medical) a heart attack in which the blood supply to the heart is blocked* [34: с. 311]. Второй компонент – слово **virus**, ‘a simple living thing that is smaller than a bacterium and can enter your body and make

you ill’ [34: с. 1690], т.е. мельчайший микроорганизм, возбудитель инфекционной болезни. Третий компонент – цифра **19**, указывает на точное время возникновения новой единицы-аббревиатуры (старта её жизни в языке). Сложное слово образовано способом словосложения (*N+N+19*).

Процесс формирования новой единицы-аббревиатуры *Covid-19* можно интерпретировать как сочетание двух операций: **редукции** (**Corona** и **Virus** редуцированы до одного слога, а **Disease** – до одной буквы) и **сложения** сокращённых основ. Аббревиатура **COVID-19** сформирована на основе уже существующего лексического материала, она заменяет громоздкое название более коротким, удобным для пользования вариантом, лапидарная аббревиатура представляет собой не просто механическое редуцирование словосочетания, а процесс, в результате которого за языковым знаком закрепляется определённое понятие – «возбудитель инфекционной болезни». «Отражая общую для аббревиатур способность служить существенной экономии языковых средств, они выполняют роль новых наименований для новых "героев" повествования, в качестве которых выступают уже не столько люди, сколько лаборатории, фонды, организации и новые объекты» [21: с. 339]. Название получилось лёгким для произношения и имеет связь с заболеванием.

Совершенно очевидно, что перед нами *ab ovo*, только что созданная, т.е. новая аббревиатура, которая пока не зафиксирована всеми толковыми словарями, но активно «внедряется» и распространяется в языке (за один день в СМИ более 500 употреблений!). Изучив, «как организовано знание и в виде каких систем его можно представить» [25: с. 333], рассмотрим, как именно и с какими семантическими последствиями соединены между собой компоненты аббревиатуры. Дефиниция слова **Corona** показывает, что первоначально это слово употреблялось в качестве научного астрономического термина: *science circle of light* around the Sun or the Moon не имеющего ничего общего с медициной. Затем сравнение **короны** (*shaped like a crown, a crown of wild*) с шиповидными отростками, которые внешне напоминают солнечную корону, дало основание для названия гештальта. Таким образом, перед нами генезис *ad hoc* новой аббревиатуры, в которой наблюдается «ярко выраженный интерес к металингвистическим построениям и, в частности, к созданию такого аппарата терминов и понятий, которые помогли адекватно отразить его историю и ситуацию, сложившуюся на тот момент» [24: с. 155]. Анализ базовой когнитивной структуры аббревиатуры COVID-19 показывает, что её концептами в первых значениях являются «форма», «место положения», а далее происходит элиминация признаков, указанных выше. Актуализация (профилиро-

вание) других признаков (a cover for a tooth, that covers) в дальнейшем стала основанием для обогащения семантической структуры новым значением. Слово «**корона**» теперь означает не только головной убор, являющийся символом власти монарха, но и новый коронавирус. Термин создаётся в его функционально-прагматической парадигме, в центре которой находится особое понятие фрейма как когнитивной структуры, организованного вокруг определённого концепта «событие пандемии». Данная коммуникативная единица представляет собой вербально оформленный фрагмент целостной системы знаний о языке. Коронавирус – частотный рекуррентно повторяющийся в различных контекстах термин. Он рисует и обозначает «героев», вокруг которых разворачивается действие. В первые десять дней марта 2020 г. аббревиатура COVID-19, обозначающая название болезни и время появления вируса, повторяется более тысячи раз в один день. С когнитивной точки зрения эти аббревиатуры называют определённые структуры знания, имеющие особую значимость для современной ситуации в мире. Такие примеры убедительно показывают, что аббревиатура выполняет не только такие важные функции, как наименования определённых объектов современной действительности, дублируя их несколько словные аналоги, но и не менее важные функции и для когниции, и для коммуникации. Аббревиатура сразу же получила общеизвестность и широкое распространение во всех языках мира – это значит, что данная реальность чрезвычайно важна для общества и достаточно частотна.

Прежде чем перейти к моделированию новых аббревиатур, напомним, что анализ структурных типов в метаязыке медицины и англоязычных аббревиатур компьютерных и телекоммуникационных терминов проводился нами в предыдущих работах [8; 10] с учётом таких параметров, как протяжённость и структура исходного знака.

Модификация и уточнение нашей классификации на новом материале значительного корпуса английских аббревиатур, благодаря новому подходу, выявили следующие релевантные модели аббревиатур нового времени. Слоговые сокращения делятся на четыре типа единиц, образующихся конечным, начальным, краевым и срединным усечением исходных слов.

1. **Слоговые сокращения**, в которых сохраняется начальная часть слова, а его конечная усекается (апокопа): Ср.: *tox* < *toxicos* – токсикоз, *Panda* < *pandemia* – пандемия, *con* < *consumption* – туберкулёз, силикоз с туберкулёзной инфекцией, *som* < *somatology* – соматология.

2. **Слоговые сокращения**, в которых сохраняется конечная часть, а начальная часть усекается

(афerezис): *phone* < *telephone*, *copter* < *helicopter*. Новые единицы такого типа не обнаружены.

3. **Слоговые сокращения**, в которых сохраняется срединная часть исходного слова, а его начало и конец усекается (синкопа), при этом слоги берутся из разных частей слова. Ср.: *TB* < *TuBerculosis*.

4. **Слоговые сокращения**, в которых сохраняются слоги из начальных и конечных частей слова (стяжение) или буквы, представляющие элементы сложного слова или просто части слова. Ср.: *infor-demia* < *informational* + *epidemia* – информационная эпидемия – волна дезинформации, домыслов и возросший поток информации о коронавирусе, *Info-media* < *information* + *media*, *preps* < *preparations*, *pros* < *professions*, *Cov-zone*, *GHQ* < *General Headquarters*.

Таким образом, сравнительный анализ слоговых аббревиатур и их исходных выявил, что сохраняемая часть слова, которая является носителем лексического значения в производном слове, сохраняет довольно прочные ассоциативные связи с мотивировавшими его наименованиями, а также сильную формальную и семантическую связь. Результаты исследования подтвердили выводы Г. Марчанда о том, что тип аббревиатур, в которых редуцируется их конечная часть, является «самым продуктивным видом усечений» [35: с. 357].

Анализируя структуру и семантику **сложно-слововых аббревиатур** (далее – **ССА**) современного английского языка, можно сделать вывод о том, что они создаются на основе словосочетания. Их формирование сопровождается усечением одного или всех входящих в исходное мотивирующее словосочетание слов, а далее сложением нескольких слогов или же слога/слов и слова, например: *COVID* < *Corona* + *Virus* + *Disease* (слог + слог + буква), *QU-AD* < *Quality-Assurance Department* (слог + буква + буква) «отдел обеспечения качества», *EpiVacCorona* < *Epidemia* + *Vaccine* + *Corona* (слог + слог + слово).

ССА представлены следующими моделями:

1) **ССА** включают в свой состав не менее двух слогов, например: *InGen* < *International Genetic (Technologies)* «Международные Генетические (Технологии)», *PubMed* < *Publications Medicine*;

2) **сращения** включают в структуру аббревиатуры финальную часть слова, слоги берутся из разных частей слова, например: *TB* < *TuBerculosis*;

3) **частично-сокращённые** сложные слова, например: *Superspreader* < *Super* + *spread+er* «человек, который не соблюдает изоляцию и разносит вирус, заражая тем самым множество людей»;

4) **накладки**: *bit* < *binary* + *digit*, *breathlyser* < *breath* + *analyser*.

Что касается **сложносокращённых** (или частично сокращённых) слов, включающих в свой

состав наряду со слогом цельноформированное слово или корневую морфему, например: *mini* < *minicar*, *taxi* < *taxiprogramme*, *Nano* < *Nanotechnology*, *Eco-terrorist*, *Ecoproducts*, *Superstandards*, *webmaster*, то наличие в их структуре полнозначной единицы делает аббревиатуру легко узнаваемой и частично мотивированной.

Далее рассмотрим структурные типы **инициальных аббревиатур** (далее – **ИА**), которые представлены следующими видами:

1) буквенные ИА, состоящие из одного элемента, например: *H* < *heroin*; *H* < *hero*, *O* < *zero*, *D* < *deuterium*, *H* < *hydrogen*, *D* < *dime*;

2) ИА, состоящая из двух элементов-букв, например: *SG* < *skin graft* «кожный трансплантат»; *SG* < *Surgeon General* «начальник медицинской службы»; *ER* < *Emergency Room* «отделение оказания экстренной помощи»; *CP* < *community physician* «районный врач»;

3) ИА, состоящая из двух элементов, один из которых – буква, а другой – цифра, или наоборот (цифра + буква) – (инициально-цифровой), например: *K-2* «самолёт-заправщик»; *2day (today)* «сегодня»; *2G2BT (too good to be true)* «слишком хорошо, чтобы быть правдой» – условные обозначения; *three-D* < *three-dimensional*, *Brum* < *Birmingham*;

4) ИА, состоящая из трёх элементов, трехбуквенные акронимы (*TLA* < *Three-Letter Acronyms*), например: *SSS* < *sick sinus syndrome* «синдром слабости синусного узла»; *VAR* < *lat. Verba ante res* «идеи до вещей»; *LLC* < *limited liability company* «общество с ограниченной ответственностью» (ООО), *GPS* < *Global Positional System*; *TD* < *Tropical Diseases Organization*, *ULF project* < *Unknown Life Forms* «неизвестные формы жизни»;

5) ИА – простые слова, состоящие из трёх элементов, совпадающие с реально существующими в языке словами (омонимы), например: *blog* < *web* + *log*. *WHO* < *World Health Organization* «Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)»; *IRA* < *Irish Republic Army*; *RAT* < *repeat action tablet* «повторить приём таблетки».

Инициально-словные аббревиатуры (инициал + слово, где инициал является усечённым словом), например: *N-fallout* < *Nuclear fallout* «ядерные осадки». Здесь происходит редукция первого слова до инициала + целое слово *fallout*. Подобные процессы формирования происходят и в следующем слове: *N-galaxy* < *nuclear galaxy* «ядерная галактика». Иногда в сочетании со словом вступает аббревиатура из четырёх инициалов. Ср.: *SOMS Space*, *NASA station* < *National Aeronautics and Space Administration* «станция (пункт) Национального управления по авиации и исследованию космического пространства»; *SARS-CoV-2* – сложный универб, образованный на основе аббревиатуры

SARS + первый слог *Corona* + первая буква *Virus* + цифра 2 «вторая вакцина, созданная на основе инактивированного вируса».

Интересно отметить, что отдельные аббревиатуры проявляют способность к дальнейшему словообразованию, ср.: *telephone* – *phone* – *phony* «а person who makes obscene phone calls» «человек, который ведет неприличные разговоры по телефону»; *Coronavirus* – *coronavirusing* «ничего не делать, расслабляться»; *Corona* – *coronic* – *coroned* «тот, кто получил положительный результат теста на коронавирус».

Нельзя не упомянуть об «идентичных» инициально-словных сокращениях, представляющих две принципиально разные группы, которые могут вносить некоторую путаницу в акт общения [13]. Важно отметить то обстоятельство, что многочисленные аббревиатуры (вначале окказиональные или новые) не остаются на периферии словарного состава, а в большинстве случаев становятся достоянием всего языкового коллектива, отражая важные понятия, стоящие за аббревиатурными единицами для обозначения объектов реальной действительности в повседневной жизни.

Таким образом, аббревиатуры «непрошедшего» времени показали не все традиционно выделяемые модели, практически в нашем материале не оказалась такого типа, как вставки, но, вместе с тем, обнаружена богатая дифференциация других моделей. Наряду с традиционными типами аббревиатур появились новые довольно редкие модели, за которыми стоят когнитивные структуры, обозначающие новые явления современной картины мира, связанные с CORONAVIRUS-19. Сюда относятся аббревиатуры, образованные способом **наложения**. Ср.: *CoronApocalypse* < *Corona* + *Apocalypse*, *Covidiot* «ковидиот» < *COVID* + *Idiot* «тот, кто неадекватно воспринимает пандемию, паникует и сметает с магазинных полок продукты и туалетную бумагу».

Материал обнаружил такие нечастотные (редкие) модели, как (слог + инициал + слог). Ср.: *SERDEX* < *Serial Data Exchange* «последовательный обмен данными»; (инициал + слог + конечный слог -ZER конвенциональной аббревиатуры *laser* < *light amplification by stimulating emission of radiation*. Ср.: *GRAZER* < *Gamma RAy Lazer* «гамма-лазер». К таким моделям можно отнести **слова-слитки**. Ср. *workaholic*, *bookaholic*, *podcast* < *pod* + *broadcast*; *communicate* < *computer* + *communicate*, *informercial*, *infotainment*, *dancercise* < *dance* + *exercise*, *jazzercise* < *jazz* + *exercise*, *telework* «работа на дому, используя электронную связь через компьютер с руководящим учреждением», *telecommuter* «научный консультант, программист». *BUREACRONYM* (бюрокроним) (греч., фр. *bureaucratie* «бюрократия» + греч. *онута* «имя») – слово высокой

частотности, употребляемое в СМИ и являющееся отражением унитарного мышления и бедности индивидуальной речи; высокочастотный штамп.

Иногда в процесс формирования нового слова вступает другое правило (наличие соединительной гласной –o или –i): *Mascopanic* < *mask* + *O* + *panic* «маскопаника»; *маскобесье* – нежелание использовать защитные маски; *Coroniform* < *Coron* + *i* + *form* «коронаобразный».

Наш материал выявил своеобразные «неформат-модели», которые, «не будучи продуктивными в смысле их частотности, тем не менее составляют часть системы и демонстрируют упорядоченность в представлении информации, хотя и на небольшом участке этой системы» [25: с. 332]. Интересны в этом плане новые ключевые слова данного временного периода из специального регистра, так называемые специальные термины *vogue words* и *buzz words* (последний термин является относительно новой единицей) [32].

Важно отметить, что имеются такие нетрадиционные интересные случаи формирования новой аббревиатуры, когда сама аббревиатура становится создающей базой (универбом) для образования другой аббревиатуры – например, *CORONAFOB* < *коронафоб* < *Corona* + *fob* (греч. φόβος страх), или происходит **сокращение самой аббревиатуры** *COVID-19* < *Corona Virus Disease* < *COVID*, *COVI*, *COV*, *VIDEOL*, *2019-nCov* (форма записи в Ухане).

Небезынтересным представляется отметить тот факт, что аббревиатуры, замещающие собой несколькословные наименования, а потому кажущиеся их дублетами, фактически оказываются новыми словами. Появившись в языке, они начинают жить собственной жизнью в словарном составе языка, образуя разнообразные словосочетания и производные. Ср.: *COVID hospital*, *COVID level*, *COVID staff*, *COVID group*, *COVID control work*, *COVID Boomer*, *Coronavirusing* «коронавирусить», *Coronic* «коронавирусный» и *Coroned* – «подхватил коронавируса». Подсказками для расшифровки последних двух служат суффикс –*ic* и окончание глагола –*ed*. Современная аббревиатурная палитра показала, что этот древнейший способ пополнения словарного состава языков подвергается значительным изменениям и поражает богатством и разнообразием принципов моделирования новых единиц номинации, созданием таких языковых форм, которые закрепляют в языке новые структуры знаний, вносят новые значения в семантическую структуру. Ср.: *Superspreader* «суперспредер» – тот, который разносит вирус, заражая других; *коронный номер* теперь «не лучший номер», а ассоциируется с негативным значением.

Термин создаётся в его функционально-прагматической парадигме, в центре которой находится

особое понятие фрейма как когнитивной структуры, организованного вокруг определённого концепта «событие пандемии». Данная коммуникативная единица представляет собой вербально оформленный фрагмент целостной системы знаний о языке.

Рассмотрение «следа» *COVID-19* в языке служит ярким подтверждением того, что язык не стоит на месте, а активно откликается на происходящие в обществе события, и неологизмы прочно входят в лексику XXI в. не только в арсенал английского, но и русского языков. Ср.: *самоизоляция*, *удалёнка*, *тепловизор* < *тепло* + *телевизор* «аппарат, которым моментально измеряют температуру», *сани-тайзер* – «жидкость или антисептик», *Quarantine-shaming* < (*Quarantine* + *shame* + *ing*) – *карантин-шейминг* обозначает недовольство окружающих людей, по мнению которых, человек неправильно соблюдает условия карантина и самоизоляции; *маскобесье* < *маска* + *беситься* «нежелание использовать защитные маски» и многие другие. Антропоцентризм, как совершенно правильно указывает Е.С. Кубрякова, «обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчёта в анализе тех или иных явлений, что он вовлечён в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [24: с. 212].

С когнитивной точки зрения эти слова называют определённые структуры знания, имеющие особую значимость для современной ситуации в мире. Они обозначают референты, связанные с местом осуществления действия, с институтами и организациями, связанными определённым образом с пандемией. Такие примеры убедительно показывают, что аббревиация выполняет не только такие важные функции, как наименования определённых объектов современной действительности, дублируя их несколькословные аналоги, но и не менее важные функции и для когниции, и для коммуникации.

При исследовании оказалось, что за аббревиатурами стоят определённые смыслы, в соответствии с которыми аббревиатуры были объединены в референтные группы различной численности. Объём статьи не позволяет подробно проанализировать все группы, поэтому лишь отметим, что за аббревиатурами стоят группы, обозначающие сокращённые слова из Интернета: *неформальная речь*, представленная 607 единицами, что составляет 60 % от общего числа (1012) анализируемых аббревиатур; *профессиональные понятия*, включающие медицинскую терминологию – 202 ед. (19, 7 %); группа людей по профессиональному и по социальному статусу – 158 (15,6 %), группа, обозначающая приёмы, механизмы, помещения, – 45 (4,7 %).

Итак, наиболее многочисленными являются две группы, а именно: группа, обозначающая повседневную речь в Интернете, и группа, обозначающая общественные и профессиональные организа-

ции, профессиональные понятия, включающие медицинскую терминологию.

Создание новых аббревиатур в начале XXI в. получает широкое распространение во многих языках и областях науки, политической и повседневной жизни людей и показывает тенденцию языковой интернационализации.

Таким образом, проведённое исследование в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы показывает, что состояние общества в эпоху социальных потрясений и общественных перемен представляет собой особенно благодатный период времени для возникновения новых аббревиатур, которые выполняют при этом не только репрезентативную или номинативную функцию, но и аксиологическую функцию. Так, 20 января 2021 г. в Новостях Первого канала ТВ объявлено, что поданы документы в ВОЗ (Центр им. М.П. Чумакова) на сертификацию новой третьей вакцины COVIVAC < *Corona* + *Virus* + *Vaccine* – *КОВИВАК*. Вариант *COVIVAR* < *COVI* + *Variant*. Кстати, как заметил А.А. Ишмухаметов, представители молодого поколения работников Центра им. Чумакова предложили назвать эту вакцину (в шутку) *ЧУВАК* < *ЧУмаков* + *ВАКцина*. Название вакцины первого поколения *Sputnik V* < *Vaccine*, второго – *EpiVacCorona*. Перед нами только что созданные новые аббревиатуры, которые подтверждают динамичность процесса генезиса новых единиц для наречения объекта действительности, у которого не было имени. Вопрос же о том, сколько времени новые единицы языка останутся новыми, покажет время, ибо данный вопрос невозможно решить однозначно. Одно лишь очевидно, что вначале частотность употребления чрезвычайно велика, затем языковая «мода» ключевых слов и их частотность уменьшается, а значит, они теряют коннотацию новизны, и общественное языковое сознание уже не реагирует на слово как на новое.

Важно отметить, что «в среднем общественное языковое сознание реагирует на слово как на новое в течение одного-пяти лет» [14: с. 111]. При этом имеются некоторые расхождения в мнениях по этому вопросу. Так, Р. Бёрчфилд, главный редактор отдела словарей издательства Оксфордского университета, считает, что новое слово нельзя включать в Приложение к толковому словарю, если оно употребляется менее пяти лет [33], а лексикографический центр Д.С. Барнхарта этот срок ограничивает одним годом [32]. Какой период времени потребуется для перехода новых рассматриваемых в данной работе сокращённых единиц в разряд конвенциональных, покажет «прошедшее» время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Д.И. Аббревиация в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук / Д.И. Алексеев. – Куйбышев, 1977. – 442 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
4. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 391 с.
5. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В.В. Борисов. – Москва : Воениздат, 1972. – 320 с.
6. Гак, В.Г. О современной французской неологии / В.Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Ленинград : Наука, 1978. – С. 37–52.
7. Гальперин, И.Р. Приложение к Большому Англо-русскому словарю / И.Р. Гальперин. – Москва : Русский язык, 1981. – 432 с.
8. Дюжикова, Е.А. Аббревиатура-термин в метаязыке медицины / Е.А. Дюжикова // Когнитивные исследования языка. Вып. XX : От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению : сб. науч. тр. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 506–514.
9. Дюжикова, Е.А. Аббревиация в современном английском языке (Когнитивно-дискурсивные аспекты) : монография / Е.А. Дюжикова ; вступ. ст. Е.С. Кубряковой. – Одинцово : АНОО ВПО «ОГИ», 2013. – 320 с.
10. Дюжикова, Е.А. Моделирование как когнитивная основа инференции англоязычных аббревиатур компьютерных и телекоммуникационных терминов / Е.А. Дюжикова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII : В поисках смыслов языка : сб. науч. тр. в честь 90-летия Е.С. Кубряковой. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. – С. 148–156.
11. Дюжикова, Е.А. Dictionary of Everyday Abbreviations. Англо-русский словарь сокращений. В 2 т. Т. 1 / Е.А. Дюжикова. – 2-е изд., перераб., доп. – Одинцово : АНОО ВО «ОГУ», 2016. – 369 с.
12. Дюжикова, Е.А. Dictionary of Everyday Abbreviations. Англо-русский словарь сокращений. В 2 т. Т. 2 / Е.А. Дюжикова. – 2-е изд., перераб., доп. – Одинцово : АНОО ВО «ОГУ», 2016. – 372 с.
13. Дюжикова, Е.А. Парадокс «идентичных» инициально-словных сокращений современного английского языка / Е.А. Дюжикова, О.В. Афанасьева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 6. – С. 50–58. – (Сер. Лингвистика).
14. Заботкина, В.И. Слово и смысл / В.И. Заботкина. – Москва : РГГУ, 2012. – 428 с.
15. Ионина, А.А. Особенности современного текстового мышления. SMS-язык / А.А. Ионина // Вестник Московского городского педагогического университета. Языковое образование. – 2008. – № 2 (27). – С. 19–23. – (Сер. Филология. Теория языка).
16. Ионина, А.А. Особенности создания и восприятия текста в Интернете / А.А. Ионина // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2010. – № 2 (6). – С. 33–39. – (Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование).

17. Ирисханова, О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О.К. Ирисханова. – Москва : Языки слав. культуры, 2014. – 320 с.
18. Комлев, Н.Г. Словарь новых иностранных слов (С переводом, этимологией и толкованием) / Н.Г. Комлев. – Москва : МГУ, 1995. – 144 с.
19. Котелова, Н.З. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Н.З. Котелова. – Москва : Наука, МГУ, 1986. – 320 с.
20. Крысин, Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. – Москва : ЭКСМО, 2011. – 864 с.
21. Кубрякова, Е.С. О жанрообразующей и стилиобразующей функции аббревиации / Е.С. Кубрякова // *Sprache und Gesellschaft*. – Sonderdruck : PETER LANG, 2008. – S. 337–344.
22. Кубрякова, Е.С. Основные направления концептуального анализа: вместо введения / Е.С. Кубрякова // *Когнитивные исследования языка*. Вып. I. Концептуальный анализ языка : сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 11–21.
23. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – Москва : Наука, 1981. – 200 с.
24. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е.С. Кубрякова // *Язык и наука конца XX века*. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 144–258.
25. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – Москва : Языки слав. культуры, 2004. – 560 с.
26. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков. – Москва : Наука, 1976. – 245 с.
27. Миклашевская, Г.А. Неологизмы в современном английском языке периода с 1946 по 1957 год : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Миклашевская. – Киев, 1971. – 28 с.
28. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – Москва : Оникс : Мир и Образование, 2006. – 976 с.
29. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова // *Язык и картина мира*. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 1988. – 204 с.
30. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // *Языковая система и речевая деятельность*. – Ленинград : Наука, 1974. – С. 15–40.
31. Aitchison, J. The Media Are Ruining English / J. Aitchison // *Language Myths*. – London : Penguin, 1998. – P. 11–25.
32. Barnhart, D.C. Neo-words. A dictionary of the newest and most unusual words of our times / D.C. Barnhart. – New York : Collier Books, 1991. – 87 p.
33. Burchfield, R.W. The English Language / R.W. Burchfield. – Oxford, N.Y. : Oxford Univ. Press, 1985. – 194 p.
34. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – London : Bloomsbury, 2006. – 1693 p.
35. Marchand, H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. A synchronic-diachronic approach / H. Marchand. – Alabama : University of Alabama Press, 1966. – 379 p.
36. Urban Dictionary. 1991–2021. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (accessed: 26.01.2021).